

Во время Первой мировой войны нарастающая мощь 2 великих англоязычных держав впервые поставила под сомнение исключительную роль французского языка, которую он играл, начиная с 16 века. Стало очевидно, что сделать французский язык единственным официальным языком на Версальской конференции будет неприемлемо. Делегатам разрешили выбрать между французским и английским и тут же предоставили переводчиков.

Благодаря тому, что Германия вошла в состав Лиги наций в 1926 году и дальнейшему развитию международных отношений, после Первой мировой войны стала ощутимой потребность в переводчиках. Школ перевода тогда не существовало, конференц-перевода в том виде, как мы представляем его сейчас – тоже.

Переводчиками становились люди других профессий. Чтобы восполнить этот пробел МИД Германии создало курсы подготовки переводчиков для дипломатической службы.

«После Женевской конференции (1921) МИД организовало курсы подготовки конференц-переводчиков. До того времени ничего подобного не существовало, поскольку дипломатические вопросы решались, в основном, с помощью дипломатов, которые, разумеется, владели французским – языком, который до Первой мировой войны являлся языком дипломатии. После 1918 г. положение дел полностью поменялось. Было решено положить конец «тайной дипломатии», которую считали главной причиной войны. Стало предпочтительнее вступать в переговоры не с помощью посредников, а на уровне больших международных конференций, где главы государств и министры иностранных дел могли общаться друг с другом лично. Считалось, что таким образом можно было быстрее достичь нужной цели. Однако главы государств и министры не владели иностранными языками в совершенстве. Так возникла совершенно новая профессия». (Шмидт)

Первые попытки учредить образовательные программы по подготовке переводчиков:

- Языковая и экономическая школа перевода/Sprach- und wirtschaftswissenschaftliche Dolmetscherschule/ при Высшей школе торговли Мангейма /Handelshochschule Mannheim/ (впоследствии в 1930 преобразовалась в Институт языковой и экономической подготовки переводчиков/Das Institut zur sprach- und wirtschaftswissenschaftlichen Ausbildung von Dolmetschen/ и вошла в состав Гейдельбергского университета)
- Впоследствии соответствующие образовательные программы возникли в 1941 г. в Женеве, в 1943 г. в Вене, в 1947 г. в Гермерсхайме, в 1948 г. в Саарбрюккене и в 1950 г. в Гейдельберге.

Валентин Бережков	
Биография	<p>В 1931 году поступил на вечернее отделение Киевского политехнического института, совмещая учёбу с работой гида «Интуриста», а затем техника в конструкторском бюро завода «Ленинская кузница». В 1934—1935 работал гидом в киевском «Интуристе». В 1938 году окончил Киевский политехнический институт по специальности «инженер-технолог» и был направлен на киевский завод «Арсенал» (завод Наркомата вооружения СССР № 393). После этого был призван на срочную службу в Тихоокеанский флот. В штабе флота во Владивостоке вёл занятия по иностранным языкам, был замечен руководством и в 1939 направлен в Москву. Некоторое время работал в качестве переводчика в занятой войсками Красной Армии Западной Украине. В качестве переводчика закупочной комиссии по приобретению военных кораблей от Наркомата внешней торговли СССР попал в Германию на заводы Густава Круппа. Вскоре получил назначение в Наркомат иностранных дел СССР, где работал помощником В. М. Молотова,</p>

принимал участие в качестве переводчика в подготовке и подписании Пакта Молотова—Риббентропа.

В 1940—1941 гг. — первый секретарь советского посольства в Берлине. Сразу после объявления войны с Германией 22 июня 1941 года вернулся в Москву в Народный комиссариат иностранных дел, где работал в центральном аппарате НКВД в ранге советника, помощником Молотова по советско-американским отношениям.

Участвовал в переговорах Черчилля, Идена, а также Гопкинса, Гарриманасо Сталиным и другими членами советского руководства. Согласно собственным воспоминаниям, «впервые увидел Сталина в конце сентября 1941 года на позднем обеде в Кремле, устроенном в честь миссии Бивербрука — Гарримана»[1].

Пиком переводческой карьеры Бережкова стало участие в Тегеранской конференции в 1943. Во время войны родители Бережкова не успели эвакуироваться из Киева и оставались в оккупации. Бережков ничего не знал об их судьбе. После освобождения Киева в ноябре 1943 он попытался их разыскать, но безуспешно. У органов НКВД возникли подозрения, что его родители эвакуировались вместе с отступающими немецкими войсками на Запад. В связи с этими обстоятельствами Бережков в начале 1945 был уволен из Наркомата иностранных дел СССР, но поскольку неопровержимых доказательств эмиграции его родителей не было и благодаря ходатайству Молотова, он остался на ответственной работе. С 1945 работал в журнале «Война и рабочий класс» (впоследствии популярный журнал «Новое время»), печатался под псевдонимом «Богданов». После смерти Сталина Бережков был реабилитирован,

	<p>возвращён в МИД.</p> <p>В 1970-е возглавлял редакцию журнала «США — экономика, политика, идеология». Вышедшая в 1971 его книга «Тегеран-43», в которой он первым рассказал много неизвестного из истории Тегеранской конференции, сразу же стала бестселлером.</p> <p>В 1979—1983 гг. работал первым секретарем советского посольства в Вашингтоне. Одновременно читал лекции по истории международных отношений.</p> <p>Работал главным редактором журнала «Новое время», представителем Института США и Канады при советском посольстве в США.</p> <p>С 1992 г. работал в Монтерейском институте международных исследований в Калифорнии, США.</p> <p>Валентин Михайлович Бережков умер 24 ноября 1998 в Калифорнии. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.</p>
Воспоминания	<p>Бережков в своих воспоминаниях пишет о том, что Гитлер был поражён его берлинским акцентом, когда Бережков впервые переводил для него:</p> <p>«Гитлер внезапно спросил: «Кто Вы, немец?» - «Нет», - ответил я, но Гитлер не унимался: «Вы этнический немец?» - «Нет, я русский.» «Это невозможно!» - воскликнул Гитлер.</p> <p>Бережков был переводчиком по призванию и не мог представить свою жизнь без перевода. Когда ему больше нельзя было переводить на встрече «Большой тройки» в Ялте с 4 по 11 ноября 1945 года, поскольку его исключили из Наркомата международных дел, он тяжело переживал это. «Я 4 года жил переводом, я был необходим для проходивших в то время переговоров. Для меня было непостижимо, что я не там, это было больно и обидно. Без</p>

	<p>переводчика участники переговоров, можно сказать, глухонемые. Переводчик необходим, но в нём нуждались только как в специалисте, а не как в личности. Личность пропадала, на её место становился специалист.»</p>
Бирс	
Биография	<p>Бирс родился в Санкт-Петербурге в 1889 году в семье шотландских торговцев. Он ходил в русскую школу и рос билингом, говоря по-русски и по-английски. Это стало ощутимым преимуществом для его дальнейшей переводческой карьеры, поскольку очень мало его соотечественников владели русским языком. Сначала он работал в английской фирме в Санкт-Петербурге, затем переводчиком русского языка в британской военной миссии. Во время революции Бирс поехал в Англию, где получил военное образование. В 1918 году он получил звание лейтенанта в Кембридже. Благодаря своим знаниям языка, во время войны его сначала отправили в Мурманск, затем на юг России. В 1920 он вернулся в Лондон, где работал в английском банке. По долгу службы он много ездил по Европе, долгое время работал в зарубежных филиалах, прежде всего, в Италии и Польше. С началом Второй мировой войны он был призван на службу британской разведкой из-за знания русского языка. Его отправили с военной миссией в Москву в качестве переводчика. После войны он вновь</p>

	<p>вернулся к своей работе в банке. Позднее преподавал русский язык в Кембридже. Когда Черчилль прибыл в 1942 году в Москву для переговоров со Сталиным, Бирса назначили переводчиком, поскольку официальный переводчик от посольства заболел.</p> <p>«Переводчик от посольства заболел, и мне пришлось его заменить в тот вечер во время переговоров Сталина с Черчиллем. Я протестовал, поскольку у меня не было опыта перевода политических речей, и я наверняка не соответствовал требованиям, но посол настоял. Я понял, что это приказ.»</p> <p>Для Бирса переводческая карьера началась с военного приказа. Он не выбирал профессию переводчика сам. Основанием для переводческой деятельности было знание языка и наличие специальных знаний в военной сфере.</p> <p>«Я был неподготовленным и неопытным, не считая перевода на военные темы, которому я обучился в ходе военных миссий.»</p>
Воспоминания	<p>«Самым важным в работе переводчика является умение подстраиваться под ситуацию. Нельзя бояться человека, мысли которого ты передаёшь, нельзя принимать реакцию говорящего на Ваш перевод (возможно, за излишнюю медлительность или по какой другой причине) близко к сердцу. Но я пришёл к этому не сразу. За плечами меня было лишь знание русского языка. Я мог говорить, писать и понимать язык. Ключевым в обучении для меня стало чтение - я читаю много, поэтому быстро достиг такого уровня языковой подготовки, что даже думал на русском языке. Навыков перевода как таковых у меня не было, хоть я и был подкован в военной сфере, ибо мне довелось переводить во время военной миссии. Но для меня были по началу</p>

	<p>сложными эти манипуляции, которые проделывает переводчик в поисках эквивалентных выражений на своём языке, чтобы грамотно выразить мысль.»</p> <p>«Слава Богу, сейчас люди могут пройти подготовку к деятельности переводчика на различных курсах и в школах обучения переводу, но необходимость в этом возникла как раз в военное время, когда буквально за секунду стала очевидна нехватка квалифицированных людей, способных передать мысль, выраженную на чужом языке, без искажения смысла. В условиях послевоенного времени появилось много подготовительных курсов, где делался упор на устный перевод, но многие из них, к сожалению, прекратили свою деятельность.»</p>
<p>Пауль Шмидт</p>	
<p>Биография</p>	<p>Переводчик Министерства иностранных дел Германии (1924—1945), руководитель бюро министра, официальный переводчик Адольфа Гитлера (с 1935), штандартенфюрер (с 1940).</p> <p>В 1917—1918 гг. Шмидт принимал участие в Первой мировой войне в качестве рядового и был ранен на Западном фронте. После этого он изучал современные языки в Берлине и одновременно работал в американском агентстве печати. С 1921 посещал курсы подготовки</p>

переводчиков для конференций при Министерстве иностранных дел, на которых он отличался своими выдающимися способностями памяти. В июле 1923 — ещё во время подготовки к экзаменам — Пауль Шмидт получил первое задание языковой службы Министерства иностранных дел, а именно в Постоянной палате международного правосудия в Гааге. После изучения языков в Берлине некоторое время Шмидт работал в Управлении по иностранным языкам имперского правительства (нем. Reichsregierung). Однако с 1924 работал переводчиком в Министерстве иностранных дел. При правлении Густава Штреземана Шмидт был назначен главным переводчиком и исполнял эту функцию после прихода к власти национал-социалистов вплоть до 1945 года. В этой роли он присутствовал при подписании Локарнских договоров, а также принимал участие во многих других важнейших международных конференциях. Дальнейшими важными пунктами его карьеры были:

- 1933: секретарь миссии
- 1938: посланник
- 1940: министриальдиригент, посланник первого класса и штандартенфюрер

В 1943 Шмидт вступил в НСДАП. В мае 1945 Шмидт был арестован и интернирован американцами. Он относился к дипломатам, которые при допросе союзниками в октябре 1945 года оценивали нападение на Советский Союз 22 июня 1941 года не как эскалацию немецкой военной агрессии, а как необходимый стратегический шаг в целях самозащиты. В 1948 Шмидт был освобождён. В 1952 году Шмидт принял должность ректора Мюнхенского

	<p>института иностранных языков и переводчиков. В 1967 году отказался от переизбрания по причине своего возраста.</p>
Воспоминания	<p>«Переводчик в обязательном порядке присутствовал при тайных переговорах с глазу на глаз, которые часто перерастали в открытые переговоры с тремя участниками. От переводчика ожидалось, что он будет работать как можно незаметнее, не прерывая своими частыми переводами поток речи по какому-то важному поводу, тем самым мешая созданию доверительной атмосферы. Отсюда произошёл новый вид перевода целых речей или больших отрывков речи в один приём.»</p> <p>Дольман отмечает, что когда в 1935 году он впервые переводил для Гитлера во время его переговоров с английским министром иностранных дел Саймоном, «Гитлер говорил в течение 15-20 минут, после чего предоставил мне возможность перевести его слова на английский».</p> <p>О технике ведения записей Шмидта вспоминает Зоммер: «Он поделился со мной своим опытом техники перевода. Он разработал свою собственную графическую систему ведения записей переговоров. Она состояла из отдельных ключевых слов, глаголов, отрывков фраз, которые были обведены кружками или квадратами или подчёркнуты и соединялись между собой стрелками или волнистыми линиями. При переводе эта система позволяла адекватно передать разговор практически без упущений.»</p>

Ойген Дольман

Биография

Ойген Дольман (1900—1985) был довольно известной личностью. Он получил блестящее гуманитарное образование — окончил с отличием Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана, жил в Италии с 1927 года, изучая итальянское искусство и историю, и завёл здесь обширные знакомства в аристократических, интеллектуальных, церковных и политических кругах. В 1934 году вступил в нацистскую партию, с 1935 года был руководителем пресс-службы НСДАП в Италии. В 1937 году ему пришлось заменять переводчика на встрече Гимmlера и руководителя итальянской полиции Боккини в Остии. С этого времени его стали приглашать в качестве переводчика на итало-германские встречи высокого уровня. Дольман вступил в СС и быстро продвинулся по служебной лестнице. Гимmlер сделал его своим личным наблюдателем в Италии и консультантом по итальянским вопросам. В декабре 1937 года Дольман сопровождал Гимmlера в поездке в Ливию, в 1938 присутствовал на Мюнхенской конференции, в 1939 — на подписании «Стальского пакта», в 1942 участвовал в поездке Гитлера и Муссолини на Восточный фронт,

	<p>в июле 1944 он был официальным переводчиком на встрече Гитлера и Муссолини в резиденции «Вольфшанце». Фактически Дольман исполнял обязанности офицера связи при Муссолини. После ареста Муссолини в 1943 году постарался сблизиться с Кессельрингом. В своих мемуарах Дольман утверждает, что никогда не был ни сторонником национал-социализма, ни почитателем Гитлера, а с середины 1943 года пытался предпринимать шаги, которые помогли бы облегчить судьбу Италии в войне. В частности, летом 1944 г. он помог Вольфу получить тайную аудиенцию у папы Пия XII, на которой Вольф постарался убедить понтифика в своём стремлении к миру.</p>
	<p>Дольман отмечает, что когда в 1935 году он впервые переводил для Гитлера во время его переговоров с английским министром иностранных дел Саймоном, «Гитлер говорил в течение 15-20 минут, после чего предоставил мне возможность перевести его слова на английский». Дольман также высказывается о длине первой речи Гитлера, которую он переводил для итальянской молодежной организации в Берлине. «Скоро он должен был начать. Я посмотрел украдкой на часы. Он наставлял молодые итальянские войска вот уже 25 минут. <...> Уже через 5 минут я сдался и перестал пытаться следить за речью Гитлера. Впоследствии я выучил трюк с крахмаленными манжетами, на которых можно было записать ключевые слова.» То, что тогда перевёл Дольман, по его собственному признанию, имело мало общего с тем, что говорил Гитлер, «но эта речь имела успех, поскольку я говорил с итальянцами так, как они понимали». Дольман также рассказывает, как он переводил двухчасовой отчёт</p>

Геринга о военном положении перед итальянским министром внутренних дел и его сопровождающими. «Два часа он говорил перед людьми, в большинстве своём не владеющими немецким, после чего повернулся ко мне и невзначай всказал: «Ну, Дольман, покажите-ка, на что Вы способны». Можно себе представить, в каком положении я находился. Конечно, я сделал себе подробные записи, но передать двухчасовой доклад рейхсмаршала – это было уже слишком!» Дольман признаётся, что часто смешивал факты и полагался на помощь присутствовавших специалистов и на снисхождение слушателей.

Дольман не считал, что переводчик должен переводить абсолютно всё, не задумываясь о последствиях. Когда Гитлер разразился речью по случаю победы на Восточном фронте перед Муссолини и разделял весь мир между Германией и Италией, Муссолини заметил на это иронично, что останется только поделить Луну. Дольман уклонился от перевода этой фразы: «Я хотел избежать ссоры.»

Работу выполнили:
Козлова Анастасия,
Хорин Кирилл, Подонина
Виктория, группа 1 ПА, 5
курс

Источники:
1. <http://ubm.opus.hbz-nrw.de/volltexte/2012/3052/pdf/doc.pdf>
2. <http://www.russian-translators.ru/perevodche-sky-opit/practika/perevodchik-cherchillya/>
3. www.wikipedia.org